

В КОНЦЕ ЯНВАРЯ текущего года в Администрации зоны отчуждения состоялось заседание совета директоров предприятий зоны отчуждения. Основной вопрос, который на него был вынесен, - механизм финансирования предприятий, выделенных из состава НПО "Припять".

В АДМИНИСТРАЦИИ ЗОНЫ ОТЧУЖДЕНИЯ

КОГДА ПРИХОДЯТ ДЕНЬГИ, КУДА ОНИ УХОДЯТ

Выступившие, а от возможности высказаться по данному вопросу не удержался никто, выразили пожелание, чтобы финансы шли по схеме: Администрация зоны отчуждения - конкретное предприятие, минуя посредническое звено, каким до сих пор является НПО "Припять". Приводились факты нерационального расходования средств аппаратом объединения, что отрицательно сказывалось на финансировании основных мероприятий по ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы.

Так, в выступлении заведующего производственно-техническим сектором АЗО Михаила Шульги прозвучали цифры, которые, по его мнению, напрочь опровергают утверждения руководителей НПО "Припять", что за последний период времени объединение немало сделало в деле бережного расходования средств, а в случае сохранения объединения будет наведен полный порядок. Вот, к примеру, такие факты. За прошлый год работники Администрации зоны отчуждения "наговорили" по телефону на сумму 1198 млн. крб., предприятие "Чернобыльлес" - на 1256 млн., предприятие тепловых и электросетей - на 1800 млн. крб. В то же время аппарат управления НПО "Припять" умудрился израсходовать на эти цели только в ноябре 1995 г. свыше 1 млрд. крб.

Кроме этого, "на совести" аппарата объединения серьезный перерасход средств на содержание автотранспорта, который его обслуживает. Это наглядно видно на примерах. Скажем, если легко-

ударивших по карману как самих предприятий, так и их работников. Ответ был таким:

- Начнем с того, что зона отчуждения - это общегосударственная собственность, поэтому здесь, по-видимому, придется применять силовые методы и в поддержке предприятий и усвершенствованию структуры зоны отчуждения в целом. Предприятия действительно столкнулись или столкнутся с определенными трудностями. Но работы в зоне отчуждения предполагают определенные затраты на поддержание чернобыльской инфраструктуры. Минчернобыль берет на себя затраты по оплате койко-мест предприятиям Минчернобыля по их заявкам, транспортных услуг, лечебно-профилактического питания. Эти средства будут идти централизованно соответствующим подразделениям. А предприятия основной деятельности - СП "Комплекс", УДК, "Вектор" - будут финансироваться только за выполненные работы.

В добавление к комментарию работника АЗО следует сказать, что в последнее время некоторые руководители не только НПО "Припять", но и других предприятий, ищут особым шиком приобрести дорогостоящую оргтехнику, например, радиотелефоны и т. п., за счет средств, выделенных на становление предприятия, - шикарные автомобили, нередко используемые не по прямому назначению. Есть немало примеров, когда руководители "стесняются" добираться к себе домой в

вой автомобиль, закрепленный за АЗО, в прошлом году "накрутил" 45 тыс. км, по Агентству "Чернобыльинтеринформ" - 35, СП "Комплекс" - 46, ЖКУ - 46, то практически каждый автомобиль аппарата объединения наездил более 100 тыс. км.

Нельзя не остановиться и на таком факте: за 189 работниками аппарата объединения закреплено в общежитиях зоны отчуждения 336 койко-мест, что значительно превышает все разумные нормы. А что касается распределения финансов посредством структуры объединения, то, например, из выделенных Минчернобылем целевым назначением Государственному автотранспортному предприятию 60 млрд. карбованцев, НПО перечислило на его счет всего 15 млрд.

После окончания заседания Михаилу Шульге были заданы еще несколько вопросов, которые наиболее полно обрисуют картину деятельности новоиспеченных юридических лиц - бывших составных НПО "Припять". К примеру, есть немало данных, что не такая уж безоблачная картина со становлением предприятий, что многие руководители, прежде, чем отделиться, не учли множество факторов, больно

вахтовом автобусе, как это делают их сотрудники, не менее достойные люди, а используют для таких поездок служебно-собственные "Волги". Не было бы беды, если бы предприятия зоны отчуждения собственной производственной деятельностью окупали подобные услуги, но ведь, по существу, это сплошь средства Чернобыльского фонда или бюджетные. Кстати, куда входят и те двенадцать процентов налога, которые вычитаются из скудных зарплат жителей Украины.

И напоследок. Какова судьба специалистов, которые пока еще входят в аппарат управления НПО "Припять"? Известно, что в аппарате объединения большинство составляют высококвалифицированные работники с немалым трудовым стажем, годами работы в зоне отчуждения, знающие ее проблемы. Как заверили в АЗО, их постараются трудоустроить (если не будет создано некое новое объединение) во вновь образованные структуры. Сделают так, чтобы не были ущемлены профессиональные и человеческие права работников.

Виталий РОМАНОВ.